

ДАРИЯ ВИЦЕ

НУЛЕВОЙ КИЛОМЕТР

РОМАН

БЕЗОПАСНОСТЬ —
ЭТО НЕ СОСТОЯНИЕ.
ЭТО ПРОЦЕСС.

ИНСПЕКТОР
ПО БЕЗОПАСНОСТИ

МОСКВА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

МАРШРУТ МОСКВА — САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

650 КИЛОМЕТРОВ

Дария Вице
Нулевой Километр

«Автор»

2026

Вице Д.

Нулевой Километр / Д. Вице — «Автор», 2026

Первый коммерческий рейс нового высокоскоростного поезда должен был стать праздником. Через сорок минут после отправления в третьем вагоне умирает пассажир. Официальная версия — сердечный приступ. Но инспектор по безопасности Тамара Сенько замечает детали, которые не складываются в случайную смерть. Пока полиция ищет убийцу, Тамара обнаруживает след, ведущий к программному обеспечению нового поезда. И очень скоро становится ясно: убийство пассажира было лишь первым звеном в гораздо более опасном плане. Если она ошибается — её карьера закончена. Если права — под угрозой окажутся сотни пассажиров. Технологический триллер о скорости, безопасности и людях, которые замечают опасность раньше остальных.

© Вице Д., 2026

© Автор, 2026

Дария Вице

Нулевой Километр

Дария Вице

НУЛЕВОЙ КИЛОМЕТР

Роман

Маршрут Москва — Санкт-Петербург. 650 километров.
2026

Безопасность — это не состояние. Это процесс.

Нулевой километр — точка отсчёта.

Всё начинается здесь.

— из технического регламента высокоскоростного движения

ПРОЛОГ

Поезд шёл со скоростью двести восемьдесят километров в час, когда в третьем вагоне умер человек.

Это случилось на сто восьмидесятом километре пути, примерно через сорок минут после отправления с Ленинградского вокзала. Сосед по ряду заметил сначала, что мужчина завалялся на подлокотник, потом подумал, что тот заснул, потом позвал проводника. Проводник вызвал бортового медика. Медик констатировал остановку сердца.

Поезд продолжал идти. Так устроены высокоскоростные маршруты: экстренная остановка в чистом поле создаёт больше проблем, чем решает. До Петербурга оставалось чуть больше часа.

Инспектор по безопасности Тамара Сенько находилась в этом же поезде. Не как пассажир, а по работе: первый коммерческий рейс нового состава, её задача была фиксировать всё, что шло не по плану.

Смерть пассажира входила в категорию «не по плану».

Она подошла к медику, представилась, попросила подождать с заключением до её осмотра. Медик удивился, но подождал.

Тамара смотрела на мёртвого мужчину три минуты. Потом сказала медику: «Сердечный приступ — это ваша предварительная версия. У меня есть вопросы».

— Какие вопросы к сердечному приступу? — спросил медик.

— К тому, почему у него синие губы, но нет характерного цианоза ногтей. И почему на стакане с водой, который он держал, след давления в точке, нетипичной для человека, который просто пьёт.

Медик посмотрел. Помолчал.

— Вы инспектор по безопасности поезда.

— Да.

— А не судмедэксперт.

— Нет. Но я знаю, на что смотреть.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПЕРВЫЙ РЕЙС

ГЛАВА 1

Тамара Сенько

Тамара Сенько занималась безопасностью высокоскоростного движения восемь лет. До этого работала инженером-технологом на заводе, выпускавшем подвижной состав, что давало ей понимание поезда изнутри, которого не хватало большинству коллег.

Ей было тридцать девять. Среднего роста, с короткими тёмными волосами и привычкой носить очки только за компьютером, отчего постоянно щурилась. Коллеги иногда принимали шур за недовольство. Это было неточно: просто близорукость.

Новый состав назывался «Стрела-1» и был первым поездом отечественного производства на маршруте Москва — Петербург, рассчитанным на скорость до трёхсот километров в час. Тамара участвовала в его приёмке последние полгода. Знала каждый узел, каждую систему, каждое слабое место.

Слабых мест было немного. Это был хороший поезд.

Именно поэтому смерть пассажира в первый коммерческий рейс беспокоила её отдельно от всего прочего. Не просто смерть. Смерть именно здесь, именно сейчас.

В Петербурге их встретила полиция. Тело забрали. Пассажиров попросили дать контакты для возможного опроса. Большинство разошлись, озадаченные и слегка напуганные.

Тамара осталась на перроне и ждала, пока не ушли последние официальные лица. Потом вернулась в поезд.

Третий вагон, третий ряд. Место, где сидел умерший. Она сидела там сама несколько минут и смотрела. На соседние кресла, на столик, на окно. На стакан, который уже забрала полиция как улику.

— Что вы ищете? — спросил проводник, заглянувший в вагон.

— Пока не знаю, — сказала Тамара. — Но когда найду, пойму.

ГЛАВА 2

Погибший

Погибшего звали Игорь Белецкий. Пятьдесят три года, руководитель технического отдела крупной инжиниринговой компании. Ехал в Петербург на деловую встречу. Без сопровождения, билет первого класса, место у окна.

Это Тамара узнала в тот же вечер через транспортную полицию, с которой у неё были рабочие контакты. Следователь Карпов, немолодой, усталый, отнёсся к ней с умеренным скептицизмом.

— Инспектор по безопасности поезда, — повторил он. — К убийству это как относится?

— Предположительно к убийству, — поправила она. — Синие губы без цианоза ногтей могут указывать на асфиксию. Или на отравление определёнными веществами.

— Это установит вскрытие.

— Разумеется. Но пока ждём вскрытия, место происшествия уже убрали, пассажиры разошлись, и восстановить картину будет сложнее.

Карпов смотрел на неё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.